

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 332.021; 930

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-118-141](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-118-141)

Исторические науки

Государственные деятели России конца XIX – начала XX в. о социально-экономических проблемах развития Сибири

Майя Антоновна Рогачевская

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация
mrogachevskaya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегической роли Сибири в социально-экономическом развитии Российского государства в целом и межрегиональных связей в частности. Автор последовательно рассматривает формирование и эволюцию оценочного восприятия экономического и социального значения Сибири со стороны ключевых государственных деятелей Российской империи, а именно - Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин. В статье через метод сопоставления даётся анализ уровня промышленного развития России в конце XIX - начале XX в. в сравнении с наиболее индустриально развитыми государствами Европы и мира. Сибирь, по объективному мнению реформаторов рубежа веков, являлась «валютная кладовой» России, чьи недра нуждаются в грамотном освоении. Однако эта задача выполнима лишь при условии роста численности квалифицированного населения в Сибири и оперативного управления промышленными процессами из центра. Автор сосредоточивает внимание на анализе управленческих решений по реформированию общинных отношений, привлечению в Сибирь трудовых ресурсов и планированию проектов по освоению Сибири, которые были разработаны указанными государственными деятелями (Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте и П.А. Столыпиным). В данных проектах органично сочетаются преемственность и новаторские особенности: для Н.Х. Бунге характерно внимание к вопросам переселения крестьян и развития института частной земельной собственности в Сибири, С.Ю.Витте свойственен акцент на создание разветвлённой транспортной инфраструктуры, П.А. Столыпин отличается вниманием к социальной сфере (медицина и образование в Сибири). В статье делается вывод о высоком значении реформаторской деятельности Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и их роли в налаживании коммуникаций европейских, сибирских и дальневосточных регионов России, в повышении уровня экономического и культурного развития Сибири и укреплении репутации Российской империи как индустриальной державы.

Ключевые слова: Сибирь, взаимодействие центра и региона, заселение, образование, культура, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, Н.Х. Бунге

Для цитирования: Рогачевская М.А. Государственные деятели России конца XIX – начала XX в. о социально-экономических проблемах развития Сибири. Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4). С. 118-141.

© Рогачевская М.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-118-141](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-118-141)

Russian Statesmen of the Late 19th – Early 20th Century on Socio-Economic Problems of the Development of Siberia

Maya A. Rogachevskaya

Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation
mrogachevskaya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the strategic role of Siberia in the socio-economic development of the Russian state in general and interregional relations in particular. The author consistently examines the formation and evolution of the evaluative perception of the economic and social significance of Siberia by key statesmen of the Russian Empire, namely N.H. Bunge, S.Y. Witte, P.A. Stolypin. The article analyzes the level of industrial development of Russia in the XIX-early XX century through the method of comparison with the most industrially developed countries of Europe and the world. Siberia, according to the objective opinion of the reformers of the turn of the century, was the «currency storehouse» of Russia, whose bowels needed competent development. However, this task is feasible only if the number of qualified population in Siberia grows and the operational management of industrial processes from the center. The author focuses on the analysis of management decisions on reforming community relations, attracting labor resources to Siberia and planning projects for the development of Siberia, which were developed by these statesmen (N.H. Bunge, S.Y. Witte and P.A. Stolypin). These projects organically combine continuity and innovative features: N.H. Bunge is characterized by attention to the issues of resettlement of peasants and the development of the institute of private land ownership in Siberia, S.Y. Witte is characterized by an emphasis on the creation of an extensive transport infrastructure, P.A. Stolypin is distinguished by attention to the social sphere (medicine and education in Siberia). The article concludes with statement of the high importance of the reform activity of N.H. Bunge, S.Y. Witte, P.A. Stolypin and their role in establishing communications between the European, Siberian and Far Eastern regions of Russia, in raising the level of economic and cultural development of Siberia and strengthening the reputation of the Russian Empire as an industrial power.

Keywords: Siberia, interaction of the center and the region, settlement, education, culture, S.Yu. Witte, P.A. Stolypin, N.Kh. Bunge

For citation: Rogachevskaya, M.A. Russian Statesmen of the Late 19th – Early 20th Century on Socio-Economic Problems of the Development of Siberia. Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 4(4). pp. 118-141.

Введение

Сибирь вошла в состав Российского государства в XVI в. Осваивалась она медленно, будучи малонаселённой, удалённой от центральной России и трудно достигаемой территорией. Новгородцы, занимавшиеся пушным и рыбным промыслом, уже в XII в. знали о Сибири. Их путь в Зауралье лежал по южному берегу Карского моря, достигая реки Таз, впадающую в Обскую губу. С конца XII в. племена Югорской земли платили дань Великому Новгороду мехами, моржовой костью, морским зверем, рыбой. Вели они и меновую торговлю, получая взамен металлическую утварь, металлические наконечники для стрел. Дорога в северную Сибирь была хорошо освоена новгородцами.

Позже, начиная с XVI в., вслед за землепроходцами, открывавшими новые территории и вступавшими в торгово-промысловые отношения с коренными племенами, шли государственные люди. Русское государство целенаправленно стало подчинять себе живущие в Сибири племена. Поскольку основным занятием сибиряков была охота, то подчинённое население должно было платить установленный ясак, поступавший в царскую казну. Сложившиеся равноправные, на первый взгляд, торговые отношения, между российским правительством и сибирскими племенами таёжной и тундровой зоны, сменились колонизационными. Сибирь стала поставлять царской казне разнообразную ценную пушнину, важнейший экспортный русский товар. Высоко ценимые меха правительство использовало и в представительских целях. Долгое время правительство рассматривало Сибирь только в качестве кладовой, из которой можно было брать «мягкого золота», сколько требуется, не оказывая ей встречного внимания.

Европейская часть страны соединялась с Сибирью Московским трактом. По нему ехали служилые люди, везли почту. Интенсивно пользовались трактом торговцы. Из Сибири вывозили меха, в XVIII в. к ним добавились драгоценные камни, золото и серебро. В конце XIX в. стали вывозить пшеницу, сливочное масло. В Сибирь везли необходимые сибирякам товары. Тракт служил дорогой для самовольных и вынужденных переселенцев. Правительство строило остроги для служилых людей. В них могли селиться и вольные люди, занимавшиеся земледелием, промыслами и торговлей. Создавались почтовые станции, постоянные дворы для проезжающих. Вблизи станций появились деревни, жители которых обслуживали путников. Так было до начала преобразований, осуществляемых Петром I.

На Урал и в Сибирь посылались экспедиции с целью изыскания залежей драгоценных металлов – золота и серебра. Объявленная в 1719 г. «Горная привилегия», давала свободу искать любые руды всем, на всех землях, а также плавить

всякие металлы. Особое внимание обращалось на поиск золота и серебра, металлов, необходимых для проведения денежной реформы. Идеи Петра I успешно развивал М.В. Ломоносов, моделируя национальное производство. Большое значение придавал он развитию металлургии и металлообрабатывающей промышленности. «Металлы, – пишет он, – подают укрепление и красоту важнейшим вещам, в обществе потребным. ...Ими защищаемся от нападения неприятельского, ими утверждаются корабли. ...Военное дело, купечество, мореплавание и другие государственные нужные учреждения неотменно требуют металлов» (5, с. 15).

С горечью писал он: «В сибирских земных недрах пространно и богато царствует натура... но искать сокровищ некому, – металлы и минералы сами на двор не придут, их искать надобно» (5, с. 261). Учёный обосновывал развитие металлургической промышленности, непосредственно зависящей от горнодобывающей, а та, в свою очередь, определяется степенью изученности недр. У него не вызывало сомнений, что Сибирь богата полезными ископаемыми. Но их поиск был сопряжён с трудностями, обусловленными объективными причинами: низким научным уровнем развития минералогии и геологии, недостаточным знанием поиска руд, а также «малолюдством» территории Урала и Сибири.

«Малолюдство» Сибири стихийно преодолевалось самовольным переселением крепостных крестьян, вызванным индивидуальными обстоятельствами, старообрядцев и т.п., оседавших на богатых землях, а также принудительным – каторгой и ссылкой. Оно незначительно сказывалось на пополнении численности населения.

В 1725 г. А.Н. Демидов¹ положил начало горной промышленности на Алтае, открыв в 1725 г. Колывано-Воскресенский рудник, а затем Барнаульский и Шульбинский медеплавильные заводы. В результате стало возрастать население Сибири за счёт переселяемых заводских крестьян, приписанных к заводам, административных ссыльнопоселенцев. В 1736 г. Колывано-Воскресенскому заводу отдали «навечно» всех пришлых, обучившихся плавильному мастерству. По указу от 1727 г. Демидов получил право выплавлять любые металлы, включая золото и серебро. В конце 1743 г. на Алтае были выплавлены первые 27 фунтов 80 золотников «чистою натурою серебра». В 1744 г. на Колывано-Воскресенском заводе было организовано сереброплавильное производство.

В центральной России постепенно стал распространяться слух о богатых, не меряных землях в Сибири. После отмены крепостного права люди самовольно

¹ Демидов Акинфий Никитич (1678–1745), владелец рудников и заводов на Урале. В 1740 г. императрица Елизавет Петровна за «Размножение заводов» пожаловала Ак. Демидова чином статского советника, а в 1742 – действительного статского советника. А. Демидов, его братья и наследники в 1726 г. были возведены в дворянское достоинство. В 1747 г. все демидовские горно-металлургические заводы были выкуплены в казну.

потянулись за Урал. Из года в год число переселенцев возрастало, а вместе с этим возрастали и случаи смерти переселенцев в пути. Это привело к необходимости государственного вмешательства в этот процесс. Сведения о месторождениях в Сибири золота, серебра и других металлов привлекли к их добыче отечественных и иностранных предпринимателей.

В советское время развитию Сибири послужила индустриализация. Появились новые промышленные города. Темпы развития сибирской промышленности были ниже, чем в Европейской России, что негативно выявилося в годы Великой отечественной войны. Так, численность населения Сибири возросла более чем на 1 млн человек за счёт эвакуированных из временно оккупированных западных районов страны. Приток населения в Сибирь усилился вследствие депортации этнических групп, главным образом, немцев Поволжья и калмыков. Эвакуированные предприятия размещались на площадках местной промышленности и в чистом поле. Они и стали основой будущего развития региона.

В послевоенный период естественно возникло возвращение части эвакуированного населения в прежние места проживания. Сибирь снова стала труднедостаточным регионом. Развитие оборонной промышленности вдали от границ, сооружение нефтегазового комплекса в Западной Сибири, строительство Байкало-Амурской магистрали, гидроэлектростанций в Восточной Сибири и др. привело к потребности в рабочих ресурсах в зонах нового промышленного освоения. Функционировавший оргнабор, общественные призывы обеспечили новые предприятия и стройки рабочими необходимой квалификации. Распределение выпускников учебных заведений направляло в Сибирь руководителей производства. С течением времени наряду с притоком стал наблюдаться отток населения, как следствие низкого уровня приживаемости новосёлов. Сибирь превращалась в регион интенсивного миграционного оттока.

В Сибири вновь стало формироваться состояние труднедостаточного обеспечения, метко названного М.В. Ломоносовым как «малолюдство». Но Сибирь – не окраина, не место каторги и ссылки, не колония, а обладающая огромным экономическим потенциалом территория Российской Федерации. На карте Сибири ещё много «белых пятен», подлежащих комплексному исследованию и заселению. Возникает необходимость введения в экономический оборот новых территорий на основе государственного подхода к решению многофакторной задачи. Главным критерием оптимальности может служить достижение комфортных условий, в которых человек (главная производительная сила) живёт, работает, отдыхает, обладает условиями, необходимыми для собственного и своих детей разностороннего физического и культурного развития, а также имеет возмож-

ность посетить интересные его места как в своём так и в других государствах.

О социально-экономическом состоянии Сибири и её значении для развития России, ставили проблему и делали попытку её решить, государственные деятели, жившие в конце XIX – начале XX веков. Они мыслили государственными категориями, ставя во главу угла место и значение России в мировом сообществе.

Материалы и методы исследования

Исследование строилось на основе изучения исторической литературы, включая мемуарные источники, региональные энциклопедические материалы. В работе применялся метод хронологического сопоставления, дополняемый статистическими сведениями.

Результаты исследования

Н.Х. Бунге о перспективе развития Сибири

Сибирь в XIX в. уже не была *terra incognita*. Стало очевидным её экономическое и политическое значение в России. Заслуга в изменении статуса Сибири и её роли в укреплении российского государства принадлежала Николаю Христиановичу Бунге. Своей деятельностью на посту министра финансов, а позже и председателя Кабинета министров (1881–1895 гг.), Н.Х. Бунге заложил основы преобразований Сибири, которые будут реализованы его преемниками – С.Ю. Витте и П.А. Столыпиным.

Формировался новый регион России, не окраина, не колония, а неотъемлемая её часть. Находясь ещё в начале пути к развитию собственной добывающей и производящей экономики, Сибирь придавала ускорение экономическому возвышению России. Предвидение М.В. Ломоносова, что «могущество Российское прирастать будет Сибирью», становилось реальностью.

Экономист-теоретик, профессор политической экономии и бывший до 1860 г. ректором Киевского университета, Н.Х. Бунге, сопоставив экономическое состояние наиболее развитых государств, обнаружил, что Россия утрачивает свои позиции. В начале XIX в. Россия находилась на 3-ем месте в Европе и в мире (после Великобритании и Франции), но к его концу картина изменилась: Германия оттеснила её на 4-е место в Европе, а США отодвинули Россию на 5-е место в мире (7, с. 108–118).

Вводя в 1880 г. профессора Бунге в правительство, император Александр II, поручил ему составить программу экономического развития России. Бунге выполнил поручение, разработав программу экономического роста: создание независимой национальной системы народного хозяйства; обеспечение целесообразного покровительства отраслей промышленности; перевод денежной системы на золотой стандарт. Император был удовлетворён, но осуществить программу ему не пришлось.

Александр III, став императором, в мае 1881 г. назначил Н.Х. Бунге министром финансов. В течение шести лет пребывания на этом посту, Бунге осуществил ряд важнейших мероприятий. Его попытка дать крестьянам возможность решать свою судьбу, а также улучшить положение рабочих, привела к возникновению недовольства у предпринимателей и землевладельцев. В конце 1886 г. они вынудили Бунге подать в отставку. Однако император, приняв просьбу министра финансов об отставке, назначил его председателем Кабинета министров.

Двумя годами раньше, Александр III поручил Бунге быть наставником цесаревича и прочитывать ему курс лекций по экономическим дисциплинам. Бунге разъяснял наследнику значение для России реформ 1860-х гг., прививая ему либеральные идеалы. Этим он заслужил симпатию и уважение своего ученика. Бунге внушал цесаревичу Николаю Александровичу, что решающее значение в подъёме сельского хозяйства принадлежит крестьянскому землевладению. Оно будет способствовать подъёму земледелия, тогда как зависимость крестьян от сельской общины ведёт его к упадку. Доверяя мнению Бунге, Александр III способствовал принятию постановления, направленного на расширение помощи крестьянам со стороны Крестьянского банка.

Тогда же возникло и стало набирать силу стихийное переселение крестьян в Сибирь. Не имея поддержки и защиты со стороны государства, такие переселенцы часто терпели крах. Необходимо было приступить к выработке законодательства, регулирующего перемещение крестьян из одних губерний в другие.

Николай Христианович обращает внимание императора и общественности на то, что освоение Сибири достигло весьма незначительных результатов по сравнению с её возможностями. Император решил предоставить кабинетские² земли Алтайского горного округа для устройства переселенцев, направляющихся в Сибирь. Создавались реальные условия, способствовавшие экономическому преобразованию этого региона. Земли, освоенные выходцами из России, соседствовали с землями традиционного проживания коренных сибирских народов.

2 Земли (около 67,8 млн га), принадлежавшие на правах частной собственности членам царской фамилии и управлявшиеся Кабинетом его величества.

В Сибири господствовало общинное землепользование, вызванное тем, что путь за Урал был труден. Переселенцы шли большими группами. Если им сопутствовала удача в Сибири в поисках удовлетворяющего их места, то они и селились вместе, образуя общину. При редком расселении и обилии свободных земель каждый мог захватить в своё пользование столько земли, сколько он желал и мог освоить. Пришедшие из европейской России переселенцы говорили: «селись – где хочешь, живи – где знаешь, паши – где лучше, паси – где любче, коси – где густо, лесуй – где пушно». Постепенно за Уралом осваивались степные, лесостепные земли и притаёжные участки.

Положение изменилось, когда в европейской части России избыток населения стал хроническим. В 1889 г. правительство приняло переселенческий закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения крестьян в Сибирь. Но поскольку участки для переселенцев специально никем не подготавливались, а казна выделяла незначительные средства, положение переселенцев было тяжёлым. Чаще всего из центральных густонаселённых губерний переселялись многодетные крестьяне среднего достатка, которые умели и хотели работать, но в условиях общины не могли улучшить своё положение.

Политика общинного землепользования, проводимая в Сибири, характеризовалась отсутствием твёрдой земельной нормы, допускающая развитие «заимочной»³ предприимчивости крепких хозяев. Заимки представляли собой форму единоличного землевладения, выходящую за пределы общины.

Анализируя на склоне лет сложное положение в стране, Бунге, думая о будущем России, решил подготовить памятную записку Александру III о важных делах, требующих особого внимания правительства. Нацеленная на повышение авторитета России в мире, она была посвящена сложившемуся состоянию политической, экономической и социальной сферы. Назвал он её «Загробные заметки».

На первое место в «Заметках» Бунге поставил переселенческое дело. «Государство обладает громадными пространствами земли в Сибири, – писал он. Отмежевание некоторой части этих земель и нарезка участков для крестьян, желающих поселиться целыми деревнями ...или отдельными дворами, составляет настоятельную потребность». Он предостерегал императора от излишней поспешности: «Переселение составляет дело трудное, требующее большой осторожности, ибо передвижение масс поселян может быть сопряжено с большими денежными расходами и потерей населения, гибнущее от перемены климата и от

3 Заимкой назывался дополнительный промысловый или охотничий участок, принадлежавший богатому крестьянину.

недостаточной обеспеченности на новых местах. Поэтому следовало бы начать не с оглашения общей меры, а с отвода мест для устройства на них поселений в условиях, наиболее благоприятных, и начать переселение желающих из местностей, в которых крестьяне терпят нужду, предоставляя переселенцам льготы и пособия от казны». Жизненный опыт Н.Х. Бунге, приобретённый во время его педагогической и ректорской деятельности в Киевском университете, побуждал продумывать условия, при которых будет происходить перемещение крестьян, обременённых запасом продовольствия, домашними вещами, инвентарём, живностью и пр. В пути могут произойти всякие события и происшествия, требующие больших денежных затрат, которых у крестьян имелось мало. Переселенцев подстерегают в пути болезни, вызванные разными причинами. Долгий путь, завершившийся в неосвоенном месте, тоже будет связан с затратами на обустройство жилья и хозяйства.

Необходимо издание законов, гарантирующих переселенцам владение приобретёнными ими земельными наделами. Без этого задача освоения окраин империи останется невыполнимой (1, с. 198).

В «Загробных заметках» Бунге обращает внимание на негативные последствия сдерживания распространения частной земельной собственности в Сибири, сказывающееся на её медленном заселении. Он говорит, что правительства США и Канады в течение одного столетия довели колонизацию и железные дороги до Тихого океана, а у нас, несмотря на отправку массы людей на поселение в Сибирь в течение двух столетий, Сибирь остаётся Сибирью, страной дикой и недоступной, куда поселенцы идут и откуда возвращаются потому, что нет твёрдого порядка и правил относительно приобретения земель (1, с. 232).

Не менее важным является достижение взаимопонимания «ведущей нации, осваивающей окраину с населением окраины». Для объединения коренной России с её окраинами необходимо русскому населению самому овладеть языком и обычаями окраин, а не насаждать там своих. С этой целью следует, прежде всего, «изучить народный быт и обычаи окраины страны, сохраняя его». Это важно потому, что в Сибири живёт много племён, с которыми необходимо жить в уважении и дружбе (1, с. 211).

Государственный язык как язык господствующего народа и его интеллигентных классов должен проникать в массы через образование, в народных школах. Это видно в городах многих наших окраин. Русский язык там усвоен разноплеменным населением (1, с. 214).

Бунге подчеркнул актуальность заселения, колонизации неосвоенных окраин империи, что «необходимо на границах для противодействия наплыву иностран-

цев» (1, с. 236).

«Не следует забывать, что русская государственная власть не должна господствовать на окраинах как власть завоевателя, а как власть, которую всё население считает дарованным ему благом» (1, с. 269).

Мысли Николая Христиановича Бунге не утратили своего значения и для нашего времени, они по-прежнему актуальны для Сибири.

С.Ю. Витте о необходимости защиты поселений в Сибири и на Дальнем Востоке

Сергей Юльевич Витте (1849–1915), крупный государственный деятель, воспринял многие идеи Бунге, продолжая по ряду направлений его политику. Мысль о необходимости соединении Европейской России и Сибири удобным транспортным путём высказывалась ещё в середине XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским, а также представителями промышленных и торговых кругов. Было ясно, что железная дорога необходима для защиты русских владений на Дальнем Востоке. В 1887 г. начались изыскательские работы по трассе будущей дороги. Но часто возникавшие на местах административные трудности вызвали сомнение в осуществлении грандиозного проекта. Чтобы наладить дело, Александр III назначил министром путей сообщения Сергея Юльевича Витте. Император знал, что Витте, сможет воплотить этот проект в жизнь.

Наступила очередь Витте обратить взор к Сибири. Не теряя темпа, он принял эстафету из рук Бунге. Ему было ясно, что постройка дороги обеспечит колонизацию обширных пространств Сибири, оживит территорию, прилегающую к рельсовой линии, и решит задачу устройства быта малоземельных крестьян Европейской России путём их переселения (2, с. 299–300).

Принятый в 1889 г. переселенческий закон облегчил возможность перемещения крестьян. Но это была только номинальная возможность. Подъём Сибири нуждался во включении Сибири в народнохозяйственный комплекс страны. Европейская промышленность получала одновременно источник дешёвого сырья и рынок сбыта своей продукции.

Начало строительства Сибирской железной дороги и учреждение в 1892 г. Переселенческого управления во главе с А.В. Кривошеиным, придало переселению целенаправленный характер.

По предложению Витте был создан Комитет Сибирской железной дороги под председательством цесаревича Николая, которому вменялась в обязанность координация деятельности многих ведомств. Практическую реализацию

деятельности Комитета император возложил на Н.Х. Бунге, назначив его вице-председателем (2, с. 294–295). Теперь административные проблемы решались достаточно быстро и полно.

Транссибирская магистраль стала катализатором экономического развития и Сибирского региона, и страны в целом. «Этим оживлялась великая наша сибирская окраина». Россия приобретала новые возможности увеличения своего политического и экономического веса в мировом сообществе (2, с. 300).

Рабочих рук для строительства дороги в малолюдной Сибири не хватало, что вызвало необходимость ускорения приезда строителей. Вопрос о переселении крестьян из Европейской России в Сибирь на строительство Транссибирской дороги бурно обсуждался на заседании Сибирского комитета. Возражений было много. «Лишь благодаря авторитетному мнению Н.Х. Бунге, – отметил Витте, – он был поддержан председателем Комитета, наследником цесаревичем» (2, с. 300).

Избыточное население центральных губерний России, Украины, Поволжья, Белоруссии и Балтийского края направлялось в Сибирь. Витте обратил внимание царя и правительства на экономическое значение Великого сибирского пути. Преодолевалась разобщённость Сибири и Европейской России: «Сибирь, будучи частью России, не была участницей России в её культурных и экономических успехах, она как бы застыла в своей вековой неподвижности. <...> Желательно связать постройку дороги с колонизацией обширных пространств Сибири, способствуя таким путём и оживлению района рельсовой линии и решению задачи устройства быта малоземельных крестьян Европейской России». Возникла идея создания «цепи деревень от Урала до Тихого океана» (4, с. 116).

На строительстве, кроме крестьян, работали солдаты, казаки, ссыльные. Если в начале строительства (1891 г.) на дороге работали 9 600 человек, то в его разгар (1895–1897 гг.) численность работавших достигала 84–89 тыс. человек. А к концу строительства (1904 г.) на дороге остались всего 5,3 тыс. человек. Часть бывших строителей стали железнодорожниками, приобретая соответствующую специальность. Другие искали применения своим рукам на ином поприще.

Не только строительство и обслуживание Транссиба требовало десятков тысяч рабочих рук. В них нуждались все отрасли экономики, связанные с обеспечением строительства: сельское хозяйство увеличило производство продовольствия, расширилось изготовление транспортных средств (телеги, сани и пр.), пошив одежды, обуви, строительство жилья, производство шпал, возросла заготовка топлива для подвижного состава. Всё это требовало постоянного увеличения числа рабочих. По мере продвижения строительства железной дороги от Челябинска на Восток к Омску, Ново-Николаевску и далее, росло число са-

мовольных переселенцев. Переселение, способствовавшее хозяйственному освоению новых территорий и развитию их производительных сил, стало реально осуществляться благодаря решительной деятельности С.Ю. Витте⁴.

Став в 1892 г. министром финансов, он обратил внимание на низкие темпы роста доходной части бюджета. Анализ состояния аграрного сектора экономики, обнаружил процесс расслоения крестьянской общины. Земля сосредотачивается в руках меньшинства общинников, тогда как большинство их пролетаризируется. Временность владения наделом в условиях общинного землепользования препятствует улучшению агрокультуры. Лишь крестьянин, собственник земли, заинтересованный в улучшении её качества, может способствовать экономическому подъёму деревни.

Убедённый в необходимости поднять эффективность земледелия европейской части России, Витте в конце XIX в. начал подготавливать аграрную реформу, рассматривая её как архимедов рычаг для подъёма экономики империи. Разрабатывая основные положения реформы, он инициирует в 1902 г. создание «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Но осуществить свои идеи ему не пришлось: он был отправлен в отставку. Его идеи, а также собранные «Совещанием» материалы, равно как и переселенческая программа, лягут в основу новой аграрной политики, которую будет проводить П.А. Столыпин, пришедший Витте на смену.

П.А. Столыпин о значении политического и экономического развития Сибири для роста могущества России

Петру Аркадьевичу Столыпину (1862–1911 гг.) предстояло завершить преобразования, начатые Бунге и Витте, получившие название: «столыпинской аграрной реформы». Основными её элементами являлись крестьянское землеустройство, освоение Сибири и Дальнего Востока.

Столыпин был убеждён, что главной причиной неустройства деревни являлось сохранение общинного землевладения, затрудняющее улучшение агротехники, вследствие переделов земли. «Сегодня этот надел мой, а завтра он может перейти к другому, – полагали крестьяне, – для чего я буду стараться». Поэтому «улучшать землю никто и не хочет» (10, с. 226).

Стремясь ускорить проведение аграрных преобразований, Столыпин использовал материалы, подготовленные Витте: 1) признание надельных земель личной собственностью их владельцев; 2) установление порядка выхода крестьян из обществ с выделением им участков из состава общинных земель. Столыпин

4

В правительственных документах отмечалось, что дорога экономически могла оправдать себя, только при условии достаточного заселения и развития прилегающих к ней районов.

написал царю записку с предложениями о перемене в крестьянском быте. В ответ – молчание. Нужна была революция 1905 г., чтобы Николай II убедился, что дольше откладывать решение о земле нельзя. Проходившее 10 октября 1906 г. под председательством П.А. Столыпина заседание Совета министров одобрило принцип свободного выхода крестьян из общины. Царь согласился с этим.

9 ноября 1906 г. Столыпин подписал исторический указ, освободивший крестьян от власти общины. Получив землю в частную собственность, а также паспорта, они могли теперь сами распоряжаться своей судьбой (8, с. 204). В России начиналась экономическая, бескровная, но самая глубокая и подлинная революция. «Пусть собственность эта будет общая там, где община ещё не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная». Крестьяне укрепляли землю в частную собственность (10, с. 231).

К этому времени избыток населения в европейской части России уже стал хроническим. Предлагаемые П.А. Столыпиным аграрные преобразования, были своевременны. В качестве одного из важнейших направлений они предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь и на Дальний Восток. Выступая в качестве председателя Совета министров на заседании Государственной думы, Столыпин отметил: «Государь повелел передать крестьянам земли удельные и кабинетные на началах, обеспечивающих крестьянское благосостояние» (3, с. 177).

Организация массового переселения крестьян в Сибирь привела к необходимости в 1906 г. реорганизовать Переселенческое управление. В Сибири выделялись особые переселенческие районы, в каждом из которых создавались специальные пункты, имевшие в своём распоряжении землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, свои школы и больницы. Столыпин был убеждён, что заселение, отвечающее интересам страны, важнее переселения. Сибирь заинтересована в заселении экономически крепкими хозяевами, надёжными поставщиками сельскохозяйственных продуктов. Координируя производственную и социальную деятельность на местах, эти пункты становились ядром будущих административных органов.

Переселенческое управление следило, чтобы вновь приезжающие селились на специально отведённых для них свободных участках земли, а не в сёлах старожилов, не допуская столкновения между ними. Процесс водворения на местах не всегда шёл гладко. Возникали сложности, о которых раньше не подозревали: численность переселявшихся и темпы переселения превышали темпы подготов-

ки участков к заселению; недостаточно было квалифицированных чиновников для подобной работы. Это приводило к нарушениям порядка заселения: в ряде мест не успевали готовить участки, проводить к ним дороги, переселенческие пункты ещё строились, а переселенцы уже прибыли. Кроме того, установленная ссуда в 150 руб. была слишком мала. Часто ссуды выдавались не сразу в полном объёме, а весьма незначительными частями, что лишало их экономической значимости.

В результате процесс вживания оказался более трудным, чем предполагалось. Переселенцы, прибывшие из различных мест европейской части России, встретились в Сибири с непривычными для них климатическими и погодными условиями, что ставило их в тупик. Для Сибири характерно погодное непостоянство: устойчивые и продолжительные зимние холода, возвратные весенние и ранние осенние заморозки. Засухи повторяются примерно через три года на четвёртый, а наиболее сильные – через 10 лет, часто бывая двухгодичными. Такие сильные засухи наблюдались в 1900 и 1901 гг., 1910 и 1911 гг. Переселенцы, приехавшие в период проведения столыпинской реформы в 1908 г. и позже, ещё не успели обустроиться, обжиться, как испытали на себе отрицательные последствия двух засушливых лет. Засуха охватила плодородные округа: Славгородский, Омский, Рубцовский и другие. Не владея техникой сухого земледелия, переселенцы пострадали больше местных. Требовалось знание иных приёмов агротехники. Многие переселенцы, разорившись из-за этого, возвращались в родные места.

Большая часть обратных переселенцев приходилась на категорию самовольных: их удельный вес за двадцатилетний период колебался между 43–87%, тогда как в прямом движении «самовольцы» составляли 30–45%. Из числа водворённых на участки за период 1909–1914 гг. уехали только 9,2%.

Причин возврата переселенцев множество: недостаток земельных участков и их реальное качество; трудности освоения новых земель, особенно в притаёжных районах; несоответствие сибирских погодно-климатических условий, к среднеевропейским; произвол чиновников и личные мотивы.

Столыпинское переселение, осуществлявшееся 8 лет, превысило предыдущий более, чем сорокалетний период в 1,7 раза. За период 1861–1905 гг. в Сибирь переселились примерно 1 820 тыс. человек, а за 1906–1914 гг. – 3 040 тыс. человек, всего: 4 860 тыс. человек. Остались в Сибири – 3 694 тыс. человек. Они, вместе с коренными жителями Сибири, а также переселившимися ранее людьми и оставшимися в Сибири строителями железной дороги, образовали тот человеческий потенциал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный сказочно богатый край.

Основу подъёма экономики Сибири Столыпин видел в земледелии. Его заботило положение крестьянства. Обращаясь к депутатам Государственной Думы, он указывал: «Мы призваны освободить народ от нищенства, от невежества, от бесправия. ...все силы законодателя и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния – земли. Земля – залог нашей силы в будущем, земля – это Россия» (10, с. 267-268).

Посетив Сибирь в период проведения реформы, П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин⁵ пришли к выводу, что в Сибири следует осуществить и укрепить частную собственность на землю. Необходимо устранить титул государственной собственности для земель, отводимых в наделы старожилам и переселенцам. Следует отменить «общинно-земельные порядки в Сибири» на основе указа от 9 ноября 1906 г. и закона от 14 июня 1910 г. о праве выхода крестьян из общины. Обращаясь к Думе, Столыпин говорил: «Правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, так как, где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода (9, с. 24-25).

В Сибири реально складывались экономические условия, способствующие развитию сельского хозяйства. Рынок труда возрастал в соответствии с темпами переселения. Увеличивалась численность неземледельческого населения, – рынок сбыта для сельского хозяйства. Рост спроса на хлеб привёл к расширению посевных площадей.

Если взять размер посевных площадей, обрабатываемых в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях в 1901–1905 гг. за 100%, то в 1906–1910 гг. обрабатывалось уже 122,9%, а в 1913 г. – 194,1%. За 13 лет хлебное поле возросло почти вдвое, а под пшеницей – в 2,5 раза. За этот же период, по тем же районам рост валового сбора зерна составлял соответственно 129,1 и 193%, а пшеницы – 139 и 231,3%.

Возникшая потребность в орудиях и машинах для обработки почвы, посева, уборки урожая и его переработки, обусловила развитие соответствующих отраслей промышленности. Непосредственно с зерновым производством связана мукомольная промышленность, имевшая большое значение для сибирской экономики. В своём развитии она прошла два этапа. Рубеж – проведение Сибирской железной дороги. В первый период производство муки имело местное значение. Железная дорога, включив Сибирь в продовольственный оборот страны, открыла для неё широкий рынок. Мукомольная промышленность стала сферой приложе-

5 А.В. Кривошеин, главноуправляющий землеустройством и земледелием. После смерти Столыпина настойчиво продолжал осуществлять его замыслы вплоть до октября 1917 г.

ния крупных капиталов. Доказательством этого явилось развитие Ново-Николаевска (Новосибирска), нового центра мукомольного производства, возникшего в период 1905–1914 гг. Сибирская мука шла на Запад, в столицы и на экспорт.

Особое значение приобрело маслоделие. Земельные просторы, хорошие кормовые угодья и водопои обеспечили развитие в Сибири молочного скотоводства. По Московскому тракту ежегодно вывозилось до 5–6 тыс. тонн топлёного масла. Железная дорога вызвала развитие маслоделия. Иностранцы скупали масло, продавая взамен сепараторы и полное оборудование для маслозаводов. Началось быстрое строительство маслозаводов: если в 1897 г. их было 51, в 1900 – 275, в 1906 – 1474, то в 1913 – уже 4093! За короткий период (1901–1917 гг.), Сибирь заняла одно из первых мест среди стран-экспортёров сливочного масла. В 1913 г. только из Сибири было вывезено 96 тыс. пудов сливочного масла, больше, чем вывозила Дания, главный мировой поставщик масла. Большую роль в этом вывозе сыграло ведомство Кривошеина, пустившее специальные «масляные» поезда, состоявшие из вагонов-ледников (4, с. 29).

Железная дорога и переселенчество послужили катализатором для развития рыночных отношений в Сибири. Рынок труда возрастал по мере повышения темпов переселения. Среди пришлого населения многие крестьяне, не сумев приспособиться к сибирским условиям, становились источником наёмного труда для сельского хозяйства, развивающейся промышленности, торговли, транспорта, строительства. К ним добавились и те, кто ехал в Сибирь, не собираясь хозяйничать на земле.

Постройка Сибирской железной дороги оказала существенное влияние на преобразование золотодобычи на промышленной основе. Стало возможным применение промысловых машин при добыче золота. Весной 1900 г. в Мариинском округе и в Южно-Енисейской тайге были установлены первые три драги, а в 1908 г. действовало уже 39 драг. Начали использовать паровую энергию для водоотлива и машин для извлечения золота из кварцитов.

Железная дорога способствовала развитию угледобывающей и лесоперерабатывающей промышленности. Спрос на уголь оттеснил золотодобывающую промышленность на второй план. Месторождения угля пролегли вдоль почти всей трассы магистрали, что снижал затраты на его транспортировку. Спрос на каменный уголь стал возрастать и в других отраслях народного хозяйства: в речном пароходстве, мукомольной, цементной и других отраслях. Расширилась сфера применения котлов и паровых машин. Рост потребности в угле привлёк крупные капиталы в эту отрасль. Шахтёрами становились высвободившиеся строители железной дороги, разорившиеся переселенцы, неудачливые старатели.

Трудней складывалась судьба чёрной металлургии. Трёх небольшим заводам, продукция которых не удовлетворяла и малой части спроса в регионе на металл, пришлось вступить в конкурентную борьбу с уральским и южно-украинским чугуном и сталью. Маломощные сибирские предприятия, не сумев её выдержать, прекратили производство.

Возникшее в конце XIX в. лесопильное производство, значительно расширилось в годы столыпинской реформы. Переселенческое управление создавало лесные склады для обеспечения строительным лесом переселенцев в степных районах (4, с. 118). К 1914 г. лесоперерабатывающая промышленность Сибири насчитывала уже 87 заводов. Спрос предъявляла угольная, металлургическая, горнодобывающая промышленность, железнодорожный и водный транспорт; городское и сельское население.

Малонаселённость Сибири заботила Столыпина, опасавшегося экспансии южного соседа. На заседании Государственной думы 31 марта 1908 г. он поразил Думу, говоря о Сибири: «Отдалённая наша суровая окраина вместе с тем богата, богата золотом, богата лесом, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. <...> При наличии государства, густонаселённого, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В неё просочится чужестранец, если раньше не придёт туда русский, и это просачивание уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то ...когда мы проснёмся, может быть, край окажется русским только по названию. Сибирь надо обживать самим». Премьер обращает внимание депутатов: «Восток проснулся. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их другие. Без необходимых путей сообщения ни жить, ни заселять, изучать и осваивать эти области будет невозможно» (10, 247, 251).

Для иностранцев Сибирь являлась той благодатной страной, где вложение капитала вознаграждалось огромными прибылями. Иностранный капитал направлял свою деятельность в основном в горнодобывающую промышленность. На протяжении 1906–1914 гг. в различных районах Сибири работали геологоразведочные партии, принадлежавшие англичанам, французам, немцам, американцам и др. Российское правительство, не задумываясь, предоставляло иностранным промышленникам разрешение на проведение разведочных работ, а затем и на разработку месторождений золота, серебра, меди и других ценных полезных ископаемых. Правительство предполагало, что иностранцы будут осуществлять пионерные затраты, осваивая то или иное месторождение. Оно ошиблось. Иностранцы не стремились развивать экономику региона, а нацеливались лишь на быстрое обогащение своих владельцев. Они желали извлечь максимальные

доходы для себя, а потому их капиталы чаще всего были вложены в предприятия, уже налаженные русскими промышленниками. Из более, чем 20 компаний с иностранным капиталом, 6 действовало в золотопромышленности, в разработке медных руд – 3, в серебросвинцовых – 4. Регион вместе с Россией втягивался всё более возрастающими темпами в систему мировых экономических отношений.

Сибирь становилась доступной, а потому всё больше привлекала к себе внимание. Для того, чтобы реализовать планы собственного индустриального развития, следовало обеспечить создание социально-экономической сферы. Основа её была заложена ещё в период строительства железнодорожной магистрали, когда возникало множество рабочих поселков строителей. Некоторые из них, оказавшиеся на удобном месте, превратились в города. Это – Новосибирск⁶, Тартарск, Черемхово, Боготол, и др. Переселенческая деятельность дала жизнь городам: Славгород, Черепаново, Называевская. Если по переписи 1897 г. на долю городского населения приходилось 9,2% от общей численности населения, то к 1917 г. этот процент возрос до 10,4%.

Большую цивилизаторскую миссию возложил Столыпин на Переселенческое управление. Прежде всего, внимание обращалось на медицинское обслуживание. Начало этой деятельности восходит к мероприятиям, разработанным ещё по указанию Витте, которые оказывались железнодорожным ведомством. К 1909 г., от Челябинска до Канска уже функционировали 11 врачебных и фельдшерских пунктов. К 1917 г. Переселенческое управление развернуло вдоль Транссиба 107 постоянных врачебных и 159 фельдшерских пунктов. Из них, в Томской губернии 22 и 24, в Тобольской – 16 и 30, в Енисейской – 17 и 11, в Дальневосточном крае – 15 и 39.

Переселенческие больницы были благоустроенными. Для них строились специальные здания, на их содержание отпускались большие средства, чем в земских больницах, медицинский персонал был лучше подготовлен и лучше оплачивался. Помощь они оказывали и новоселам, и старожилам, не делая различия между ними. И все-таки, уровень медицинского обслуживания в Сибири был недостаточным: в 1914 г. на 1 врача приходилось 17 220 жителей и 2 600 женщин на одну акушерку. Квалифицированные специалисты имелись только в крупных губернских центрах. Медицинских работников не хватало. В самой Сибири существовал единственный медицинский факультет в Томском университете, не могущий обеспечить потребности региона.

В Сибири остро стояла проблема грамотности и образования. Так, по пере-

6 Ново-Николаевск, возникший в качестве поселка на кабинетских землях, с большим трудом, на весьма каменных условиях, добился выкупа земель через 10 лет после своего возникновения.

писи 1897 г. в Западной Сибири на 1 тыс. человек населения грамотными были 108 человек (в европейской части России – 229). Для создаваемых одноклассных и двухклассных начальных школ не оказалось учителей. Учительские семинарии учредили в Омске, Иркутске и Красноярске. Столыпин утверждал: образование должно быть народным. Он предполагал создать систему народного просвещения, включающую всеобщее начальное, среднее и высшее образование, а также широкую сеть профессиональных заведений, воскресных и вечерних школ для взрослых.

В рамках школьной реформы, утверждённой законом от 3 мая 1908 г., предполагалось ввести обязательное начальное обучение детей с 8 до 12 лет. В 1911 г. в Сибири действовало уже 5 197 начальных школ, на Дальнем Востоке – 671, что составляло соответственно 5,1% и 0,66% к числу начальных школ во всей Российской империи.

Среднюю школу представляли в 1906 г. 7 классических гимназий и 8 реальных училищ с общей численностью 5 369 учащихся. Были открыты и женские гимназии, но это являлось заслугой частных лиц.

В результате напряжённой работы администрации, приехавших специалистов, предпринимателей спустя 20 лет грамотных в Сибири стало уже 218 человек на 1 тыс. жителей, рост был больше, чем вдвое. Однако картина осталась удручающей: почти 80% неграмотного населения!

С целью оказания агрономической помощи переселенцам сформировали три параллельных агрономических организации: 1) общагрономическая; 2) организация по молочному хозяйству; 3) переселенческая агрономическая организация, учреждённая в 1908 г. для обслуживания нужд переселенцев непосредственно агрономической помощью, и путём организации сети опытных полей и метеорологических станций. При них функционировали агрономические курсы и специальные сельскохозяйственные школы.

Осуществлялась идея П.А. Столыпина «об открытии на месте, в Сибири, сельскохозяйственных учебных заведений, которые могли бы подготовить нужных специалистов для правильной постановки агрономической помощи» (9, с. 27).

Переселенческое управление с 1905 по 1915 г. открыло три землемерных училища в Омске, Красноярске и Чите. В 1902 г. в Томске было создано техническое железнодорожное училище, позже такие же училища создали в Омске, Красноярске и Хабаровске. Появились первые коммерческие училища и торговые школы. В 1912 г. открыта учительская семинария в Ново-Николаевске, в последующие годы – в Минусинске, Нижне-Удинске, Чите. Первый учительский институт для подготовки учителей городских школ учредили в Томске, а затем в Иркутске и Омске.

Стало возможным получить высшее образование в Сибири, в Томском университете, основанном в 1888 г., и в Сибирском технологическом институте, созданном также в Томске в 1900 г.

Сибирская железная дорога, облегчившая переселение, привлекла в Сибирь помимо крестьян и другие слои населения, объективно способствуя развитию культуры региона. Медленно, но неуклонно преодолевалась разобщенность культурных центров, разбросанных по разным местам Сибири. Несмотря на сложности, шло становление периодической печати. Уже в 1908 г. в 20 городах, от Тобольска до Владивостока выходило 76 газет. Получило развитие книгопечатание. Если в 1908 г. было издано 82 книжных названия, то в 1913 г. – 391, общим тиражом 230 тыс. экземпляров (но лишь 1,1% общего числа российских изданий). Кроме этого, в 1913 г. издавалось в 23 городах 53 журнала и 88 газет. Находилась на подъеме книжная торговля. Помимо частных книжных лавок открывались книжные магазины и склады Общества попечения о народном образовании. С 1912 г. начинают работать отделения центральных издательств и книготорговых фирм: Сытина, «Просвещения», «Деятеля». Спустя два года книжная торговля существовала уже почти во всех городах Сибири. В магазинах Макушина⁷ в Томске имелся достаточно широкий подбор книг, представляя свыше 40 тыс. названий.

Сибирские писатели и общественные деятели получили возможность высказывать в местной печати свои суждения о проблемах Сибири, адресуясь к тем, кого они непосредственно касались. Характерно, что литература, описывающая условия жизни населения во всей сложности переплетения судеб коренного и пришлого населения, здесь не носила экзотического характера. Сибирские читатели происходили от самовольных и ссыльных переселенцев прошлых веков; от каторжан, осевших в Сибири; от политических ссыльных. Многие из них, связав свою жизнь с этим краем, несли ему культуру и знания. Переселенцам новой формации художественная, публицистическая и научная литература показывала их новую родину, высвечивая её различные, хотя и не всегда светлые стороны.

Столыпин был убежден, что только просвещенная трудолюбивая целеустремленная личность, сознающая свои права, свободы и одновременно свою ответственность, могла быть движущей и созидательной силой, способной сделать Россию великой державой. (13, с. 33). Неоднократно он высказывал эту мысль с трибуны Государственной думы.

Пётр Аркадьевич хорошо понимал, что для осуществления реформы было необходимо значительное время. Он говорил: «Дайте государству двадцать лет

⁷ Макушин Петр Иванович (1844-1926) – один из пионеров книжного дела и просвещения в Сибири, книготорговец, общественный деятель. Был организатором многих культурно-просветительских учреждений, издателем газет «Сибирская газета» и «Сибирская жизнь».

покая, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Но ни Россия, ни он сам, этого времени не получили.

К сказанному можно добавить, что о самом Петре Аркадьевиче Столыпине и реформе, проведённой по его инициативе, возникло множество противоречивых суждений. Но, несомненно, одно: этот человек был нужен России. Он пришёл тогда, когда потребовались государственные решения для незамедлительного экономического подъёма России и экономического освоения Сибири, роста её значения в общероссийском масштабе, когда было необходимо добиться укрепления и увеличения могущества страны и её авторитета в Европе и мире.

В Сибирь ехали русские, украинцы, белорусы, латыши, евреи, татары, люди других национальностей. Селившиеся вместе переселенцы одной национальности, старались сохранить свою культуру, быт, обычаи. Тем не менее, все они постепенно становились сибиряками, приобретая черты, порождённые сложностями жизни в этом достаточно суровом краю, вырабатывавшим у них сибирский характер (6, с. 148-149). Выдержавшие трудный путь, освоившиеся с условиями жизни в выбранном месте, люди обретали черты сильного, независимого, великодушного человека.

Находившийся в начале XX в. в России французский экономический обозреватель Эдмон Тэри, осуществил объективный анализ темпов её социально-экономического развития. В работе «Россия в 1914 году» он заметил о Сибири следующее: «...Сибирь, добрая половина которой, не говоря о минеральных богатствах, представляет первоклассные сельскохозяйственные угодья, которые, чтобы сделаться центрами крупного производства, ожидают лишь путей сообщения... и обитателей!» (12, с. 158). Он дал высокую оценку деятельности Витте и особенно Столыпина, обеспечивших ускоренное развитие России.

Выводы

В конце XIX – начале XX в. произошло значительное ускорение развития России в экономическом и социальном отношении. Оно было обусловлено проведением ряда мероприятий государственного значения. Крестьяне получили право выхода из общины и возможность переселения; введён золотой монометаллизм, укрепивший рубль; начала осуществляться индустриализация; построена транссибирская магистраль; началось целенаправленное включение Сибири в народнохозяйственный комплекс России; переселение в Сибирь преобразуется в заселение Сибири, обеспечивая укрепление восточных границ. Все эти мероприятия непосредственно связаны с деятельностью Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, направленной на развитие и укрепление экономики России. Большая роль в решении этой задачи отводилась Сибири, обладающей огромным, неос-

военным материальным и ресурсным потенциалом. Для введения его в реальное производство требуется рабочая сила, имеющаяся в Сибири в явном недостатке.

Бунге обосновал необходимость заселения Сибири, обращая внимание на установление контактов переселенцев с коренным населением, на основе взаимопонимания и овладения языком. Витте, руководя строительством Транссиба, решал практические задачи, включая обустройство новых территорий, заботясь об условиях жизни переселенцев, их здоровье, образовании, наличии рабочих мест. Столыпину предстояло преобразовать малообжитую окраину в развитый регион, имеющий необходимые условия для развития сельского хозяйства, создания промышленных предприятий, производящих предметы потребления и средства производства.

Думая о будущем России, они сосредоточивали своё внимание на взаимосвязи и взаимозависимости европейского и сибирского регионов. И в том, и в другом регионе есть свои объективные плюсы и минусы. Целью своего управления они полагали, опираясь на положительные факторы, усиливать их результативность, а выявив причину негативных явлений в экономике, преодолеть её. Анализируя состояние заселения Сибири и Дальнего Востока, они обращали внимание на достижения, делая доступным для работников образование разных ступеней, особенно профессиональное, позволяющее повышать производительность труда. Русский рабочий должен жить в лучших условиях, чем в соседних странах, он должен иметь возможность удовлетворять свои духовные и физические потребности.

Преодолев первоначальные трудности, неизбежные при освоении новой территории, нового производства, новых профессиональных навыков и знаний, улучшив условия труда, быта, отдыха люди становятся патриотами своего края, региона, государства.

Список источников

1. Бунге Н. Х. (1995), Загробные заметки [Afterlife notes]. Река времён : кн. истории и культуры: [альманах]. М. : Эллис Лак: Река Времён.
2. Витте С. Ю. (1997), Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. [Selected memories, 1849-1911]. В 2 т. Т. 1. Москва : ТЕРРА.
3. Голубев А., Лобанов Д., Хрулёв П. (2013), Пётр Столыпин. Великий человек великой России [Petr Stolypin. Great man of Great Russia]. – Москва : Книжный мир.
4. Кривошеин К.А. (1993), Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора [Aleksandr Vasilievich Krivoshein. Destiny of Russian reformer]. М.: Моск. рабочий.

5. Ломоносов М. В. (1934), Сочинения. Т. 7: Первые основания металлургии, или рудных дел [Essays. Vol. 7: First foundations of metallurgy or ore affairs]. Ленинград : Изд-во АН СССР.
6. Рогачевская М.А. (2002), П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь [P.A. Stolypin: agrarian reform and Siberia]. ЭКО. № 9. С. 140-168.
7. Рогачевская М.А. (2019), Вклад Николая Христиановича Бунге в социально-экономическое развитие России во второй половине XIX в. [Nikolay Khristianovich Bunge's contribution in social and economic development of Russia in the second half of the 19th century]. Сибирская Финансовая школа. №3. С. 108-118.
8. Рыбас С. Ю., Тараканова Л. В. (1991), Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина [Reformer. Life and death of Pyotr Stolypin]. Москва: Недра.
9. Столыпинъ А. (1991), П.А. Столыпинъ 1862–1911. Парижъ, 1927. – 102 с. Репринтное издание [P.A. Stolypin 1862-1911. Paris, 1927. – 102 p. Reprinted edition]. М.: Планета.
10. Столыпин. Жизнь и смерть. 1862-1911 (1997) [Stolypin. Life and Death. 1862-1911] : Сборник. Сост. Г. Сидоровнин. Саратов: Соотечественник.
11. Туган-Барановский М.И. (1989) Социальные основы кооперации [Social basics of cooperation]. М.: Экономика.
12. Тэри Э. (1986), Россия в 1914 г. Экономический обзор. Перевод Н. Круглого. Paris, 1914. Репринт [Russia in 1914. Economic review. Transl. by: N. Krugloy. Paris, 1914. Reprinted edition]. Париж: УМКА – press.
13. Шелохаев В.В. (2012), Столыпинский тип модернизации России [Stolypin's type of Russian modernization]. Российская история. № 2. С. 33.

References

1. Bunge, N. Kh. (1995), Afterlife notes. Река времён : кн. истории и культуры: [almanac]. Moscow : Ellis Lak : Reka Vremyon. (In Russian)
2. Vitte, S. Y. (1997), Selected memories, 1849-1911. In 2 vol. Vol. 1. Moscow : TERRA. (In Russian)
3. Golubev, A., Lobanov, D., Khrulev, P. (2013), Petr Stolypin. Great man of Great Russia. Moscow : Knizhniy mir. (In Russian)
4. Krivoshein, K.A. (1993), Aleksandr Vasiliyevich Krivoshein. Destiny of Russian reformer. Moscow: Mosk. rabochiy. (In Russian)
5. Lomonosov, M. V. (1934), Essays. Vol. 7: First foundations of metallurgy or ore affairs. Leningrad : Izdatelstvo AN SSSR. (In Russian)

6. Rogachevskaya, M.A. (2002), P.A. Stolypin: agrarian reform and Siberia. EKO. No. 9. pp. 140-168. (In Russian)
7. Rogachevskaya, M.A. (2019), Nikolay Khristianovich Bunge's contribution in social and economic development of Russia in the second half of the 19th century. Siberian Financial School. No. 3. pp. 108-118. (In Russian)
8. Rybas, S. Yu., Tarakanova, L. V. (1991), Reformer. Life and death of Pyotr Stolypin. Moscow: Nedra. (In Russian)
9. Stolypin, A. (1991), P.A. Stolypin 1862-1911. Paris, 1927. – 102 p. Reprinted edition. Moscow: Planeta. (In Russian)
10. Stolypin. Life and Death. 1862-1911 (1997) : Digest. Comp. By: G. Sidorovnin. Saratov: Sootchestvennik. (In Russian)
11. Tugan-Baranovskiy, M.I. (1989), Social basics of cooperation. Moscow: Ekonomika. (In Russian)
12. Teri, E. (1986), Russia in 1914. Economic review. Transl. by: N. Krugloy. Paris, 1914. Reprinted edition. Paris: UMSA – press. (In Russian)
13. Shelokhaev, V.V. (2012), Stolypin's type of Russian modernization. Russian history. No. 2. p. 33. (In Russian)

Информация об авторе

РОГАЧЕВСКАЯ Майя Антоновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансы и кредит, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: mrogachevskaya@mail.ru.

About the author

Maya A. ROGACHEVSKAYA, CandSc (Econ.), Associate Professor of Finance and Credit Department, Siberian Institute of Management - Branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: mrogachevskaya@mail.ru.